

К. В. Душенко

ORCID: 0000-0001-7708-1505

✉ kdushenko@nl.n.ru

*Институт научной информации
по общественным наукам РАН
(Россия, Москва)*

«РАЗДАВИТЕ ГАДИНУ!»: ДВЕ ЖИЗНИ ВОЛЬТЕРОВСКОГО ЛОЗУНГА

Аннотация. В статье рассматриваются происхождение и бытование лозунга «Écrasez l'infâme!», а также его русского эквивалента «Раздавите гадину!» Слово *l'infâme* в его специфическом значении появилось в начале 1750-х годов в Потсдамском кружке философов. Девиз «Écrasez l'infâme!», возможно, восходит к высказыванию Спинозы «Долой это пагубное суеверие!» Этот девиз Вольтер использовал в переписке 1761–1768 гг. У Вольтера и его корреспондентов понятие *l'infâme* нередко связано с символикой змеи, гидры или дракона. Позднейший отказ Вольтера от боевого антицерковного лозунга мог быть вызван двумя причинами: 1) ощутимыми результатами кампании против *l'infâme*; 2) опасением перед слишком радикальным истолкованием лозунга. В Европе XIX в. вольтеровский девиз не использовался в качестве актуального политического лозунга. Его русская форма («Раздавите гадину!») принадлежит Константину Бальмонту. В России и СССР лозунг обрел совершенно самостоятельное существование; в разное время он использовался в борьбе против самодержавия, большевизма, «врагов народа» 1930-х годов, гитлеризма и постсоветской «красно-коричневой» оппозиции. Вербальному образу «раздавленной гадинь» сопутствовал ее визуальный образ на плакатах и карикатурах.

Ключевые слова: Вольтер, Фридрих II Великий, К. Д. Бальмонт, Просвещение, католицизм, антиклерикализм, советские лозунги, метафорика змеи/гидры

Для цитирования: Душенко К. В. «Раздавите гадину!»: две жизни вольтеровского лозунга // Шаги/Steps. Т. 6. № 3. 2020. С. 199–227. DOI: 10.22394/2412-9410-2020-6-3-199-227.

*Статья поступила в редакцию 2 марта 2020 г.
Принято к печати 18 апреля 2020 г.*

K. V. Dushenko

ORCID: 0000-0001-7708-1505

✉ kdushenko@nl.n.ru

*Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)*

ÉCRASEZ L'INFÂME!: TWO LIVES OF VOLTAIRE'S SLOGAN

Abstract. The article discusses the origin and modes of being of Voltaire's slogan *Écrasez l'infâme!* and of its Russian equivalent "Crush the Reptile!". The word *l'infâme* in its specific meaning appeared in the early 1750s in the Potsdam circle of philosophers. The motto *Écrasez l'infâme!* perhaps dates back to Spinoza's statement, "Down with this pernicious superstition!" Voltaire used the motto in his correspondence of 1761–1768. For Voltaire and his correspondents the concept of *l'infâme* is often associated with the symbolism of a snake, hydra or dragon. Voltaire's later abandonment of the militant anticlerical slogan may have been caused by two reasons: 1) the tangible results of the campaign against *l'infâme*; 2) a fear of too radical an interpretation of the slogan. In 19th century Europe Voltaire's motto did not play a significant role as an actual political slogan. Its Russian form (lit. "Crush the Reptile!") was created by Konstantin Balmont. In Russia and the USSR the slogan gained a completely independent existence; at different times it was used in the struggle against autocracy, Bolshevism, the "enemies of the people" of the 1930s, Hitlerism and the post-Soviet "red-brown" opposition. The verbal image of the "crushed reptile" was accompanied by a corresponding visual image on posters and caricatures.

Keywords: Voltaire, Frederick II the Great, K. Balmont, Enlightenment, Catholicism, anti-clericalism, Soviet slogans, metaphors of snake/hydra

To cite this article: Dushenko, K. V. (2020). *Écrasez l'infâme!*: Two lives of Voltaire's slogan. *Shagi / Steps*, 6(3), 199–227. DOI: 10.22394/2412-9410-2020-6-3-199-227.

Received March 2, 2020

Accepted April 18, 2020

«Раздавите гадину!» — русская форма лозунга (или девиза) «Écrasez l'infâme!» Этими словами Вольтер нередко заканчивал письма к друзьям в 1760-е годы. В большинстве европейских языков нет устойчивого эквивалента этого оборота, и обычно он цитируется в оригинале. Его перевод наталкивается на значительные трудности.

Écraser здесь может означать 'раздавить', 'удушить', 'сокрушить', 'уничтожить'. *Infâme* — прилагательное со значениями 'позорный', 'постыдный', 'гнусный', 'подлый', 'мерзкий'; однако в лозунге оно дано без определяемого существительного и с артиклем. В немецком справочнике Г. Бюхмана «Крылатые слова» (изд. 1868 г. и позднейшие) «Écrasez l'infâme» понимается как неполное предложение, в котором опущено существительное *la superstition* (ж. р.) 'суеверие' [Büchmann 1868: 96]; а значит, *l'infâme* — прилагательное женского рода.

Однако французские филологи понимают *l'infâme* как субстантивированное существительное. В пользу такой трактовки говорит то, что в переписке Вольтера *l'infâme* нередко используется без глагола *écraser*, как самостоятельное слово. Далее мы будем переводить *l'infâme* как «мерзость»¹, а *infâme* в роли прилагательного — словом «гнусный».

1. Вольтеровский лозунг в эпоху Просвещения

В качестве самостоятельного слова *l'infâme* впервые встречается в двух письмах Фридриха Великого. Первое из них адресовано маркизу Жану Батисту д'Аржану. Этот французский писатель и философ с 1740 по 1768 г. служил при прусском дворе, а во время пребывания в Потсдаме Вольтера (1751–1753) вместе с ним принадлежал к придворному кружку философов и ученых, приглашенных Фридрихом II. В 1759 г. маркиз д'Аржан сообщил королю о своем намерении написать «памфлет против всех религий, имеющих священников» [Büchmann 1868: 98]. 2 мая 1759 г. Фридрих отвечает на это:

Давайте, давайте; хороший памфлет против *мерзости* — дело благое; тем самым вы будете сражаться под нашими знаменами. Уж не знаю, какую шапочку папа дал Дауну; он действует против меня совершенно безобразно. То, что происходит в Лиссабоне, ужасно. Лукреций был прав:

Tantum religio potuit suadere malorum.

[Сколько зол могла внушить религия! (лат.)]²

[Frédéric 1852: 72]

Граф Леопольд фон Даун командовал австрийскими войсками в Семилетней войне; при вторжениях в прусские области австрийцы придерживались тактики выжженной земли. Под «шапочкой» Фридрих имеет в виду головной

¹ *Infâme* в роли существительного без определения обычно выделяется курсивом в публикации писем Вольтера и Фридриха Великого.

² Лукреций, «О природе вещей», I.102. Ту же строку цитировал Франческо Альгаротти в письме к Фридриху II от 17 сентября 1742 г. [Frédéric 1851: 55].

убор епископа или кардинала. Португальские иезуиты были обвинены (по всей вероятности, ложно) в причастности к покушению на короля Жозе I. Как видим, Фридрих, говоря о *мерзости* и «зле, внушенном религией», имел в виду прежде всего католическую церковь в лице папы и иезуитов.

Вскоре затем, 18 мая, Фридрих пишет Вольтеру: «Вы по-прежнему будете ласкать *мерзость* одной рукой и царапать ее другой» [Voltaire 1828–1834 (73): 800]³. Вольтер отвечал: «Ваше Величество упрекает меня в том, что иногда я ласкаю *мерзость*; ба! да нет же, бога ради; я тружусь для того лишь, чтобы искоренить (*extirper*) ее, и мне удастся добиться успеха среди порядочных людей» [(73): 804].

Оба корреспондента не поясняют, о какой именно *мерзости* идет речь; вероятно, словечко *l'infâme* в его специфическом, «кружковом» значении было знакомо Вольтеру со времени пребывания в Потсдаме (1751–1753). Можно предположить, что там оно впервые и появилось, поначалу в устном общении.

Уже в следующем месяце Вольтер создает первые варианты формулы «*écraser l'infâme*» — «сокрушить *мерзость*»:

Следует искоренить *мерзость* (*extirper l'infâme*), по крайней мере среди порядочных людей. Она достойна глупцов, оставим же ее глупцам» (письмо к Луизе д'Эпине от 1 июня 1759 г. [(75): 106]).

Я желал бы, чтобы ты сокрушил *мерзость* (*écrasassiez l'infâme*); это главное. Она должна быть сведена к тому состоянию, в каком она находится в Англии...» (письмо к Ж. Л. Даламберу от 23 июня 1760 г.) [(78): 182].

В обоих случаях после *l'infâme* следует местоимение ж. р. *elle* 'она', т. е. *l'infâme* понимается как слово женского рода. Кроме того, во втором из этих писем косвенно раскрывается значение слова *l'infâme*: речь идет об официальной религии и церкви, прежде всего католической, нетерпимой ко всякому инакомыслию.

Уже в 1733 г. Вольтер с похвалой отзывался о веротерпимости, существующей в Англии:

Англичанин (...) отправляется на небо тем путем, какой он сам себе избирает (...). Если бы в Англии была только одна религия, следовало бы опасаться ее деспотизма; если бы их было две, представители каждой перерезали бы друг другу горло; но их там тридцать, а потому они живут в благодатном мире («Философские письма», V, VI [Вольтер 1988: 84, 88]).

Вероятно, к «Философским письмам» Вольтера восходит широко известное высказывание Фридриха Великого: «...Здесь [в Пруссии] каждый волен достигать блаженства на свой манер» (запись 22 июня 1740 г. на полях записки о католических школах в Пруссии [Geflügelte Worte 2001: 430–431]). Тогда же Фридрих писал:

³ Далее ссылки на это издание приводятся с указанием тома (в круглых скобках) и номеров страниц.

Все религии равны и хороши, если их приверженцы честные люди, и если бы турки и язычники прибыли и захотели поселиться в нашей стране, мы бы желали построить для них мечети и храмы (резолуция на полях доклада правительства от 15 июня 1740 г. [Lehmann 1881: 3]).

Неудивительно, что Вольтер превозносит Фридриха как государя, «который попирает гнусное суеверие и видит в религии добродетель не папистскую или кальвинистскую, но человеческую» (письмо к Малле дю Пану от 24 апреля 1772 г. [(71): 389]).

В форме «*écraser l'infâme*» девиз появился в письме Вольтера к Даламберу от 7 или 8 мая 1761 г. [Voltaire 1980: 377]⁴.

В письме Даламбера Вольтеру от 4 мая 1762 г. изложена, хотя и в ироническом тоне, целая программа «сокрушения *мерзости*». Главный ее пункт — установление веротерпимости, а кроме того, реформа католической церкви в направлении протестантизма: «терпимость установлена, протестанты возвращены, священники женаты, исповедь упразднена» [(81): 276].

10 марта 1762 г. в Тулузе был казнен протестант Жан Калас по ложному обвинению в убийстве сына, будто бы собиравшегося перейти в католичество. Вольтер начал кампанию за отмену приговора, и три года спустя Калас был признан невиновным. В письмах Вольтера появляются сокращения лозунга: *Écrlinf* (впервые — в письме к Дамилавиллю от 23 мая 1763 г.), *écrasez l'inf...*, *Écr. l'inf*, а также *écras. l'inf.*, *E. L.*, *Nous l'écras.* («Мы ее сокр[ушим]»). Именно в это время призыв «*Écrasez l'infâme!*» с необычайной настойчивостью повторяется в переписке Вольтера, иногда по пяти-шести раз в одном письме:

Я заканчиваю все свои письма словами: *Сокр. мерз...* (*Écr. l'inf...*), подобно Катону, повторявшему: «Таково мое мнение, и пусть *Карфаген будет разрушен*» (Э. Н. Дамилавиллю, 26 июля 1762 г. [(67): 459]).

Что бы Вы ни делали, сокрушайте *мерзость* и любите тех, кто вас любит (Даламберу, 28 ноября 1762 г. [(75): 208]).

Брат Протагор (т. е. Даламбер. — К. Д.) удовлетворяется тем, что смеется над *мерзостью*. Он не сокрушает ее, а она должна быть сокрушена (Дамилавиллю, 29 октября 1763 г. [(83): 29]).

Дорогой друг, *сокр. мерз.* Я занят только тем, что *сокр. мерз.* Это утешение моих последних дней. Повторяйте *сокр. мерз.* всем, кого вы встречаете (Дамилавиллю, 5 февраля 1765 г. [(75): 445]).

В те же годы Вольтер выступил в защиту протестанта П. П. Сирвена, обвиненного в смерти дочери; в конце концов Сирвен был оправдан. В 1766 г. Вольтер развернул кампанию против судей г. Абвиль, приговоривших к казни молодого протестанта Ж. Ф. Ла Барра по обвинению в святотатстве, и добил-

⁴ В прежних изданиях было: «*Écrasez le fanatism...*» («Сокрушите фанатизм...»).

ся прекращения разбирательства против других обвиняемых по этому делу. Смертная казнь за святотатство была во Франции отменена.

После 1768 г. Вольтер уже не использует девиз «Écrasez l'infâme», а выражение *l'infâme* (в сокращенной форме *l'inf...*) в последний раз встречается в его письме к графу д'Аржанталю от 6 февраля 1771 г. [(75): 209].

Отказ от боевого антицерковного лозунга мог быть вызван двумя причинами. Первая из них — ощутимые результаты кампании против *мерзости*. «Вот мы и достигли века разума — от Петербурга до Кадиса», — писал Вольтер Д. Одиберу 9 марта 1770 г. [Вольтер 1961: 346]. Второй причиной могло стать опасение перед слишком радикальным истолкованием лозунга.

22 сентября 1767 г. Даламбер пишет Вольтеру: «Здесь, в Голландии, нас заливают поток книг против *мерзости*: “Карманное богословие”, “Дух духовенства”, “Разоблаченные пастыри”, “Воин-философ”, “Картина человеческого разума”, и т. д., и т. д.» [Voltaire 1828–1834 (75): 408]. «Карманное богословие» — сочинение атеиста П. А. Гольбаха. «Дух духовенства» и «Разоблаченные пастыри» — антиклерикальные памфлеты, переведенные Гольбахом с английского. Атеистическое сочинение «Воин-философ» было написано Жаком Андре Нежоном при участии Гольбаха. «Картина человеческого разума в середине восемнадцатого века» — сочинение самого Даламбера, в котором деятельность энциклопедистов оценивается как переломный момент в истории человеческой мысли.

Как видим, многие из перечисленных здесь книг против *мерзости* носили не только антиклерикальный, но и антирелигиозный характер; между тем Вольтер признавал «религию Разума». В его «Вопросах к Энциклопедии» (1770–1772) видное место занимает критика атеизма Гольбаха и Дидро и защита «естественной религии».

Вольтер дважды использовал *l'infâme* как существительное женского рода (см. выше). Если считать его прилагательным, то из возможных подразумеваемых существительных следует рассматривать прежде всего слова женского рода *la superstition* ‘предрассудок’, *la religion* ‘религия’, *l'église* ‘церковь’. Позднейшие критики Вольтера считали, что *l'infâme* относилось к религии и церкви и даже, как увидим, к Иисусу Христу.

Слово *infâme* в качестве определения многократно встречается в корпусе сочинений Вольтера. При этом устойчиво — не менее 11 раз — повторяется только одно его сочетание с существительным в ед. ч.: «*infâme superstition*» (гнусное суеверие). Кроме того, не менее пяти раз встречается близкое по смыслу сочетание во мн. ч. «*les infâmes préjugés*» (гнусные предрассудки). Поэтому есть все основания считать *l'infâme* «свернутой» формой выражения «*infâme superstition*». Как уже говорилось выше, оно, вероятно, возникло в потсдамском кружке философов в начале 1750-х годов.

Еще в 1752 г., находясь при дворе Фридриха Великого, Вольтер написал антицерковный памфлет «Проповедь пятидесяти» (датировка по [Lee 2009: 68]). Опубликовать «Проповедь...» (разумеется, анонимно) он решился лишь в 1762 г., в разгар кампании против *мерзости*⁵. Здесь говорилось: «Избавьте нас от любых суеверий, <...> упраздните эти постыдные таинства (*abolissez ces infâmes mystères*)» [Voltaire 2010: 71].

⁵ Одна из публикаций помечена ложной датой (1749).

Это высказывание удивительно напоминает слова Спинозы о католицизме:

Долой это пагубное суеверие! [Apage hanc exitiabilem superstitionem (лат.)] <...> Перестаньте называть нелепые заблуждения тайнами (mysteria) и не смешивайте столь постыдно того, что нам неизвестно или еще не открыто, с тем, нелепость чего может быть доказана, — каковы приводящие в трепет таинства (horribilia secreta) вашей церкви (письмо к Альберту Бургу, написанное в декабре 1675 г. и опубликованное в 1677 г. в томе посмертно изданных сочинений философа; пер. В. К. Брушлинского [Спиноза 1957: 640; Spinoza 1677: 663]).

Призыв «Долой это пагубное суеверие!» предвосхищал вольтеровский лозунг «Écrasez l'infâme!» «Пагубным суеверием» (exitiabilis superstitio) названо христианство у Тацита («Анналы», XV.44); «infâme superstition» у Вольтера нередко употребляется в том же значении.

Знакомство Вольтера с «Анналами» Тацита не подлежит сомнению, но его знакомство с письмом Спинозы А. Бургу можно только предполагать. В библиотеке Вольтера, хранящейся в Петербурге, нет сочинений Спинозы [Кривуля 1900: 220]. По-видимому, это объясняется тем, что она почти целиком состоит из книг, приобретенных в фернейский период, т. е. не ранее 1759 г. Однако Вольтер неоднократно упоминал и цитировал Спинозу в своих трудах, сетовал на то, что во Франции его мало читают, а в письме от 24 июля 1773 г. просил Мармонталя прислать ему письма Спинозы — по-видимому, неопубликованные [(71): 592].

Значение слова «суеверие» у Вольтера и других просветителей не всегда одинаково и отнюдь не совпадает с его словарным значением. Прежде всего «суеверие» означает религиозную нетерпимость и фанатизм. Вот несколько примеров, начиная с 1740 г.

Низкое и гнусное суеверие, которое позорит столько государств, я ненавижу и презираю так же, как люблю истинную добродетель (президенту Парижского парламента Ш. Ж. Ф. Эно, 31 октября 1740 г. [(72): 295]).

Лицемеры преследовали Мольера, а фанатики восстали против меня. <...> Признаюсь, я не делаю ничего такого, что позорило бы мою страну больше, чем это гнусное суеверие, созданное для того, чтобы принизить природу человека (29 августа 1742 г., Фридриху II по поводу нападок на трагедию «Магомет» [(72): 563]).

[О деятельности Савонаролы:] Это плод самого гнусного суеверия, которое когда-либо отупляло умы людей («Опыт о нравах и духе народов» (1756), гл. 108 [(83): 19]).

Вы оказываете услугу человечеству, уничтожая, насколько это возможно, в своей стране самое гнусное суеверие, которое когда-либо оскверняло землю (маркизу д'Аржану 2 марта 1763 г. [(58): 335]).

Вольтер неоднократно подчеркивает, что «суеверие» не равнозначно религии:

Гнусное суеверие — мать лицемерия, а добродетель — дочь мудрой, просвещенной и снисходительной религии (памфлетное послание Вольтера к епископу Жану де Бове, 1774 [(68): 143]).

...Нет лучшего способа сокрушить суеверие, чем насмешки, которыми его осыпают. Я не путаю суеверие с религией, мой дорогой философ. Первое свойственно глупости и гордыни, вторая диктуется мудростью и разумом (пастору Эли Бертрану 8 января 1764 г. [(61): 567]).

Однако здесь под «религией» Вольтер подразумевает не христианство или какую-либо из исторически существовавших религий, а «естественную религию». В вольтеровском «Диалоге сомневающегося с идолопоклонником» (1763) говорится:

Я буду служить Богу, а не Халкидонскому или Трульскому собору; я буду ненавидеть гнусное суеверие; и я до последнего вздоха буду искренне привязан к истинной религии [(49): 244].

28 ноября 1762 г. Вольтер пишет Даламберу, что во Франции «триста тысяч человек заняты поддержкой этого отвратительного колосса [суеверия]. <...> Вы хорошо понимаете, что я говорю лишь о суеверии, поскольку христианскую религию я уважаю и люблю, как и вы...» [(75): 207, 208]. Оговорка о любви к христианству носит, конечно, декларативный характер: триста тысяч, занятых «поддержкой суеверия», — это католический клир.

В том же духе отвечал на это письмо Даламбер:

Я, как и вы, говорю о суеверии, а не о христианской религии, которую я чтю так же, как постыдные женеvские социниане чтут ее божественного основателя (письмо от 12 января 1763 г. [(82): 115].

Декларация о почитании христианства сводится на нет ироническим окончанием фразы: христология социниан, отвергавших догмат о Святой Троице, была еретической с точки зрения всех тогдашних официальных церквей; к тому же далее Даламбер пишет о нападках социниан на него самого и на Вольтера. Заметим, что Даламбер был не деистом (как Вольтер) и не атеистом (как Дидро), а скорее агностиком.

Итак, «гнусное суеверие» (оно же *l'infâme*) у Вольтера и его друзей означает прежде всего религиозную нетерпимость и фанатизм, затем — католичество как главный оплот нетерпимости и, в самом широком смысле, христианство и любую организованную религию.

«Суеверие», или *мерзость*, в письмах Вольтера и его корреспондентов нередко изображается метафорически, в виде некоего существа. Это может быть просто «чудовище» (*le monstre*, м. р.):

...Всегда старайтесь *сокр. мерз.*; нашим главным занятием в этой жизни должна быть борьба с этим чудовищем (Даламберу, 30 января 1764 г. [(83): 167].

Пора уже заковать в цепи чудовище суеверия (графу Шувалову, 3 декабря 1768 г. [(70): 325].

Иногда «суеверие» выступает в образе змеи (*le serpent*, м. р.). Ваша старость подобна младенчеству Геркулеса. Этот бог задушил (*écrasait*) змей в своей колыбели; а вы, обремененный годами, — вы сокрушаете *мерз...* (*écrasez l'Inf...*)», — пишет Фридрих II Вольтеру 25 февраля 1766 г. [(73): 851]. Ср. также:

Мы приносим искренние извинения разумным читателям за то, что говорим об экс-иезуите по имени Паулиан, и об экс-иезуите по имени Нонот, и об экс-иезуите по имени Патуйе; но, раздавив (*écrasé*) змей, разве нельзя давить блох? (Вольтер, «Философский словарь» (1767), статья «Юлиан» [(56): 352]).

Религия, говорите вы, была причиной миллионов злодеяний; скажите лучше: суеверие, царящее на нашем печальном земном шаре. Возненавидим же это чудовище, которое всегда раздирало грудь своей матери; те, кто борются против него, суть благодетели человечества; это змея, которая опутывает религию своими кольцами; нужно сокрушить ее голову (*écraser la tête*), не повредив ту, кого она отравляет (Вольтер, «Вопросы к Энциклопедии», т. 2, статья «Бог» [(54): 55]).

В этих примерах змея прямо или косвенно ассоциируется с сюжетами из античной и библейской мифологии. «Змея, которая опутывает (...) своими кольцами», приводит на память миф о Лаокооне. Оборот «сокрушить голову (змеи)» восходит к библейскому рассказу о змее-искусителе, который в христианской традиции означал дьявола. В синодальном переводе: «Оно [потомство змея] будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пята»; в некоторых современных переводах: «размозжит тебе голову», что соответствует традиционному французскому переводу «*écrasera la tête*» (Быт. 3:15). Согласно французской богословской традиции (в том числе, например, у Боссюэ), этот стих содержал в себе пророчество о Мессии: потомок женщины (Христос) сокрушит голову змия (дьявола).

Еще чаще Вольтер изображает суеверие и фанатизм в виде гидры (*l'hydre*, ж. р.) — существа со множеством змеиных голов, т. е. своего рода суперзмеи.

...Пользуйся силой Геракла, чтобы сокрушить гидру (*écraser l'hydre*) (Дамилавиллю, 23 марта 1765 г. [(68): 494]).

Полное оправдание Сирвена и этот мощный удар по фанатизму приносят мне больше пользы, чем все на свете лекарства. Меня погрузили в козье молоко, но мне больше нравится сокрушать гидру (аббату Жозефу Одра, 26 марта 1770 г. [(71): 52]).

В письме к Э. Дамилавиллю от 28 ноября 1762 г. Вольтер выражает надежду, «что однажды один из наших достойных братьев сокрушит эту гидру» [(67): 522]. 17 марта 1765 г. Вольтер пишет графу д'Аржанталю по поводу дела Каласа: «И все-таки лишь философия, она одна одержала эту победу. Когда же она сможет сокрушить все головы гидры фанатизма?» [(68): 490].

Тот же образ использовал Фридрих Великий:

Вы, как я полагал, были так заняты сокрушением *мерз...*, что я не мог предположить, что вы думаете о чем-то еще. Удары, которые вы ей нанесли, давно бы поразили ее, если бы эта гидра не возрожда-лась снова и снова из недр суеверия, рассеявшегося по лицу всей земли (письмо Вольтеру от 1 января 1765 г. [(84): 156]).

Вольтер отвечал:

Ваше Величество окажет бессмертную услугу человечеству, уничтожив гнусное суеверие; я не говорю: среди черни, которая недостойна просвещения и для которой любое ярмо привычно; я говорю: среди порядочных людей, людей, которые мыслят и хотят мыслить. <...> Живите три человеческих века, чтобы сокрушить голову этой гидры (5 января 1767 г. [(73): 872]).

Здесь ветхозаветный оборот «сокрушить голову (змеи)» накладывается на миф о Геракле — победителе гидры.

Забегая вперед, скажем, что этот метафорический ряд отчасти оправдывает русский перевод вольтеровского лозунга оборотом «Раздавите гадину!»

Символика сокрушаемой змеи (гидры, дракона), как мы видели выше, восходит к античной и библейской мифологии. В европейской культуре Нового времени гидра служила символом раздора и мятежа. Во французской печати середины XVIII в. были обычны обороты «гидра мятежа» и «удушить гидру мятежа» («d'étouffer l'hydre de la rebellion»). Отсюда после 1789 г. возникли выражения «гидра контрреволюции» и «гидра революции» («l'hydre contrerévolutionnaire», «hydre de la révolution»).

В монументе Петра I работы Фальконе конь попирает копытом голову издыхающей змеи. По толкованию Радищева, присутствовавшего при открытии памятника, попранная змея означает «коварство и злобу, искавшие кончины его [Петра] за введение новых нравов» [Радищев 1938: 297], а значит, змея монумента родственна гидре как символу раздора и мятежа. В дореволюционной русской культуре это едва ли не самый заметный визуальный образ «раздавленной гадины». Еще одна вариация этого образа — ангел на вершине Александровской колонны, крестом попирающий змия, в соответствии со стихами Деян. 12:7–9: «Михаил и Ангелы его воевали против дракона <...>. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю...». Ангел на колонне изображен с лицом Александра I, а змий служил аллегорией поверженного Наполеона.

2. Толкование лозунга после Вольтера

Лозунг «Écrasez l'infâme!» использовался в течение неполных десяти лет, и только в переписке узкого круга единомышленников. В печати он появился в 1784 г., в т. 68 Кельского собрания сочинений Вольтера. Этот том содержал в себе переписку Вольтера с Даламбером за 1746–1768 гг.; сокращение *Écraser l'inf...* («Раздавить мерз...») встречается здесь пятикратно [Voltaire 1784].

В несокращенном виде выражение «écraser l'infâme» содержалось в переписке Фридриха Великого с Вольтером, опубликованной в 1789 г. В издательском примечании *l'infâme* толковалось как «условное слово, обозначающее легковерие, суеверие, фанатизм» [Frédéric 1789: 83]. Другое толкование предложил в разгар революции публицист-эмигрант граф д'Антрег: «И что же такое была эта *мерзость*? Это была, и он [Вольтер] этого не скрывает, религия наших отцов, католическая вера» [Antraigues 1791: 7].

Одной из задач революции было создание светского государства. Крайним выражением борьбы против церкви стала кампания «дехристианизации», развернутая леворадикалами в 1793 г., но — это важно отметить — лозунг «Écrasez l'infâme!» они не использовали.

Тем не менее христианские авторы, прежде всего католические и англиканские, цитируя вольтеровский лозунг, сближали его с идеологией радикального крыла революции. Французский иезуит Огюстен Баррюэль, автор первой развернутой концепции Французской революции как просветительско-масонского заговора, писал:

Формула, выбранная Вольтером (...), состояла из двух слов: *сокрушить мерзость*; и эти слова (...) означали (...): *сокрушить Иисуса Христа, религию Иисуса Христа* и любую религию, которая поклоняется Иисусу Христу [Barruel 1800: 19].

В 1798 г. англиканский пастор Генри Джордж Уоткинс заявляет:

Девиз, который они (Вольтер и его друзья. — К. Д.) использовали, был «écraser l'infâme» — «сокрушить негодяя» (crush the wretch), кощунственно намекая на Иисуса Христа, нашего Спасителя [Watkins 1798: 31].

Того же мнения держался Пьер Гуржу, председатель Отделения литературы Лионской академии: «Infâme (...)». Это имя, которое Вольтер, Даламбер и другие философы дали Иисусу Христу и его религии» [Gourju 1816] (цит. по: [Voltaire n. d.]). Знаменитый католический проповедник Анри Доминик Лакордер в проповеди, прочитанной в Соборе Парижской Богоматери 29 ноября 1846 г., назвал Вольтера писателем, «который выбрал своим девизом, имея в виду Иисуса Христа: *Сокрушите мерзость!*» [Lacordaire 1847: 10]. Такое истолкование оказалось возможным потому, что слово *l'infâme* лишено признаков грамматического рода.

В том же духе трактует вольтеровский лозунг Б. Лансак в «Рассуждении против духа времени» (1833): «Сокрушим Мерзость!!!.. Зловещий клич!!!

Он поистине стоит крика иудеев: *Tolle, Tolle, Crucifige!!* [Возьми, возьми, распни [его]!! (лат.)] А возможно, и превосходит его...» [Lansac 1833: 63]. Французскому автору вторит рецензент журнала «Эдинбургское обозрение»: «...нечестивый вопль “*Écrasez l’infâme*” — кровожадный крик: “Распни его, распни его”!» [The Bible in Spain 1843: 112].

Аббат Ф. Р. де Ламенне в своих «Размышлениях о состоянии церкви во Франции» (1808) «поворачивает» вольтеровский лозунг против философии Просвещения:

Я, в свою очередь, обращаюсь к правительствам, наученным опытом; я обращаюсь ко всем, кому дороги спокойствие, порядок, нравственность, общество — *сокрушите мерзость!* сокрушите эту пагубную философию, опустошившую Францию, <...> и, еще раз, *сокрушите мерзость!* [Lamennais 1808: 50].

В 1816 г. английский поэт-романтик Роберт Саути, хотя и перешедший к тому времени в лагерь консерваторов, оспаривал взгляд, согласно которому вольтеровский лозунг относился к католической церкви:

Никто не может питать более сильного отвращения к принципам Вольтера, чем я, но очистить его от этого чудовищного обвинения — акт справедливости («Паломничество поэта в Ватерлоо» (1816), примеч. 22 [Southey 1816: 223]).

Французские светские авторы в подавляющем большинстве сочувственно относились к кампании Вольтера против *мерзости*. «То, чего ему не прощают, — писала парижская газета «La Presse» 23 февраля 1853 г., — это славная война, которую он вел против *мерзости*, то есть фанатизма, нетерпимости, суеверия, тирании» (цит. по: [Mascau 1855]). Этот подход решительно преобладал и в русской печати начиная с 1860-х годов.

30 мая 1878 г. в Париже широко отмечалось столетие со дня смерти Вольтера. На торжественном собрании в американском цирке Майерса студенты несли трехцветное знамя, на одной стороне которого было вышито золотом «Свобода, равенство, братство», а на другой — «*Écrasons l’infâme!*» («Сокрушим *мерзость!*») [Хроника 1878: 115].

Отметим три случая «присвоения» вольтеровского девиза знаменитыми авторами XIX в.

В 1813 г. Шелли, убежденный атеист, опубликовал философскую поэму «Королева Маб», по своему духу революционную и антирелигиозную. Поэма открывается двумя эпиграфами: девизом «*Écrasez l’infâme!*» и фрагментом из IV книги поэмы Лукреция «О природе вещей», который заканчивается строкой «*Religionum animos nodis exsolvere pergo*» — «Души хочу я izbавить от тесных пут суеверий» [Шелли 1903: 282] (пер. К. Д. Бальмонта).

Прудон настаивал своего последователя: «Как бы то ни было, прежде всего нужно напасть на поповскую партию (*le parti prêtre*). *Delenda Carthago!* [Карфаген должен быть разрушен! (лат.)] *Разд. мерз.! (Écr. l’inf.!)*» (письмо к Альфреду Даримону от 3 сентября 1852 г. [Proudhon 1875: 8–9]).

Фридрих Ницше применил вольтеровский лозунг к христианской морали:

Понятие «Бог» выдуманно как противоположность понятию жизни <...>. Понятие «греха» выдуманно <...>. Наконец — это самое ужасное — в понятие *доброто* человека включено все слабое, большое, неудачное, страдающее из-за самого себя, все, *что должно погибнуть* <...>. И всему этому верили *как морали!* — *Ecrasez l'infâme!* («Ессе homo», 1888, опублик. в 1908 г. [Ницше 1990: 768–769]).

С. Савицкий, автор статьи о судьбе вольтеровского лозунга в России, считает его первой русской версией формулу «Горе гонителям!», приведенную Е. Ф. Рознотовским в 1788 г. в предисловии к переводу вольтеровского «Трактата о веротерпимости» [Савицкий 2017: 632]. Но это не более чем недоразумение; Рознотовский прямо указывает: «сии перстами МАТЕРИ нашего отечества начертанные слова» [Вольтер 1788: 7]; прописные в оригинале.

Действительно, «Горе гонителям!» (фр. «Malheur aux persécuteurs») — цитата из письма Екатерины II Вольтеру от 29 декабря 1766 / 9 января 1767 г. по поводу дела Каласа. Письмо было опубликовано в 1789 г. в составе переписки Вольтера, но фразу «Горе гонителям!» Вольтер стал цитировать немедленно. Она приведена в его письмах к Ж. Ф. Мармонтелю и к Эли де Бомону (16 и 20 марта 1767 г.), а также в «Анекдоте о Веллизарии», опубликованном в 1768 г. [Voltaire 1768: 39]. «Эти великие слова», писал он Мармонтелю, должны быть выбиты на стенах Сорбонны [(69): 482]. По-русски письмо императрицы было опубликовано в 1802 г. [Екатерина 1802: 24]. Девиз «Ecrasez l'infâme!» Екатерины, в отличие от Фридриха Великого, был неизвестен.

В 1805–1809 гг. вышел русский перевод упомянутых выше «Записок по истории якобинства» О. Баррюэля. Вероятно, здесь вольтеровский лозунг впервые появился по-русски — в форме «подавить нечестие» [Баррюэль 1806: 236, 285]. Этот оборот повторен в книге московского протоирея И. М. Кандорского «Вольнодумец, убеждаемый в несправедливости его рассуждений» (1811). Кандорский, кроме того, предлагает формулы «*попрание нечестия*, т. е. истинной веры и благочестия христианского», «*попрание нечестия*, т. е. Христа» [Кандорский 1811: 82, 83].

В дореформенной России вольтеровский лозунг (известный, конечно, образованному читателю) пребывал под спудом. Стоит, однако, отметить высказывание Белинского, в котором предлагалось «давить» идеологического противника, именуемого «гадиной»:

Катать их, мерзавцев! И Бог Вам судья, что Вы отпустили живым одного из них, имея его под пятою своею. Верьте, когда удастся наступить на гадину, надо давить ее, непременно давить (письмо К. Д. Кавелину от 7 декабря 1847 г. [Белинский 1956: 457]).

Речь шла о славянофилах, хотя из числа «гадин» исключались братья Киреевские и братья Аксаковы.

Лозунг «Ecrasez l'infâme!» стал свободно цитироваться лишь с 1860-х годов. В статье Серафима Шашкова «Вольтер» (1870) «знаменитый клик» Вольтера переведен оборотом «душите гадину» [Шашков 1870: 179].

В 1878 г. Виктор Жаклар, цитируя девиз «Écrasez l'infâme», уточняет: «Гнусным», само собою разумеется, по его [Вольтера] мнению, была теология» [Жаклар 1878: 144]. Следовательно, *l'infâme* понимается как субстантивированное существительное «гнусное» (ср. р.). Жаклар, французский революционер-бланкист, писал на родном языке; статью перевела его жена Анна Жаклар (Корвин-Круковская) [Вольтер 2013: 349].

Академик А. Н. Веселовский в статье для энциклопедии Брокгауза (1892) писал: «Вольтер вел борьбу с нетерпимостью католичества и сделал из восклицания “Écrasez l'infâme” (раздавите подлюю!) <...> лозунг для всех своих единомышленников» [Веселовский 1892: 154]. Здесь *l'infâme* — субстантивированное существительное «подлая» (ж. р.).

В те же годы православный богослов А. П. Лопухин перевел *l'infâme* как «гадость», а сам лозунг — оборотом «истребить эту гадость» [Лопухин 1895] (цит. по: [Вольтер 2013: 367]).

Из авторов XIX в. ближе всего к формуле «Раздавите гадину!» подошел в 1884 г. анонимный обозреватель православного журнала «Странник»: «Дикий возглас Вольтера *écrasons l'infâme* (задавим гадину) был направлен против Церкви, которая поработила человеческий разум» [Иностранная 1884: 730].

3. «Раздавите гадину!» как лозунг новейшего времени

Нынешняя русская форма лозунга («Раздавите гадину!») принадлежит Константину Бальмонту. Так он в 1903 г. перевел французский эпиграф к поэме Шелли «Королева Маб» (у Бальмонта — «Царица Маб») [Шелли 1903: 282]. Тут, возможно, сказалось влияние перевода песни Беранже «Старый бродяга», сделанного В. С. Курочкиным (1857): «Раздавите гадину ногою. / Что жалеть — приплюсните скорей!» [Поэты 1987: 234]. В оригинале иначе: «Люди, почему вы не раздавили меня, / Как какое-нибудь вредное насекомое?» [Béranger 1839: 103].

С этого времени лозунг «Раздавите гадину!» зажил в России самостоятельной жизнью, приобретя чисто политический характер.

В годы первой русской революции этот призыв относился к самодержавию. «Речь шла о том, чтобы, по подлинному выражению социал-демократической публицистики того времени, “последним пинком раздавить гадину”» [Струве 1909: 137]. За пять лет до крушения монархии Ленин писал:

...Пролетариат пробьет себе дорогу к свободному союзу с социалистическими рабочими всех стран, раздавив ту гадину, царскую монархию, против которой Герцен первый поднял великое знамя борьбы... («Памяти Герцена» [Ленин 1968: 260]).

После 1917 г. лозунг эпизодически применялся к большевикам. Писатель-эмигрант Н. Н. Брешко-Брешковский в своей исторической хронике «Дикая дивизия» (1920) так передает слова Бориса Савинкова в разговоре с Лавром Корниловым накануне выступления последнего: «...От имени его, Александра Федоровича [Керенского], я приехал к вам и его именем говорю: давайте общими силами раздавим гадину!» [Брешко-Брешковский 1991: 41]. В 1921 г. основатель сменовеховства Н. В. Устрялов писал:

Теперь уже огромное большинство противников большевизма не возлагает никаких упований на старый метод борьбы с ним. (...) Дух живой отлетел от парижских Катонов, вопиющих в пустыне окружающего их равнодушия обтрепанный призыв на тему «раздавите гадину»... [Устрялов 1927: 55].

В Советской России до конца 1920-х годов лозунг цитировался главным образом в связи с биографией Вольтера. В 1-м издании «Большой советской энциклопедии» (т. 3, 1926) «Écrasez l'infâme» переведено как «Раздавите гадину». В «Литературной энциклопедии» (т. 3, 1929) дан более верный перевод: «Уничтожьте подлюю».

В качестве актуального лозунг «Раздавить гадину!» возродился в 1930-е годы. Он использовался в ходе всех крупных политических процессов над «врагами народа», начиная с процесса «Промпартии».

В брошюре Б. Изаксона «Раздавим гадину интервенции» (М., 1930) речь шла о деятельности мифической «Промпартии» в подготовке иностранной интервенции. 1–9 марта 1931 г. в Москве проходил процесс членов столь же мифического «Союзного бюро ЦК меньшевиков», которые также будто бы готовили иностранную интервенцию. 1 марта в «Правде» появилась заметка «Раздавить гадину! Усилить классовую бдительность». В заметке цитировалась резолюция конференции архангельских рабочих: «Мы (...) требуем (...) беспощадно раздавить меньшевистскую гадину».

В годы Большого террора метафора «гадины» становится средством расчеловечения противника, подлежащего физическому уничтожению, — или, вернее, любой группы лиц, которую власть объявляла противником. 19–26 августа 1936 г. в Москве проходил процесс по делу «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра». Передовица «Правды» от 20 августа вышла под заглавием «Раздавить гадину!» и заканчивалась призывом: «Смерть троцкистско-зиновьевским гадам! Расстрелять этих бешеных псов фашистских охранок!» Почти так же заканчивалась передовица «Литературной газеты», опубликованная в тот же день под тем же заглавием: «Гадина троцкистско-зиновьевской контрреволюции будет раздавлена!»

Вслед за тем последовали бесчисленные «письма трудящихся», «деятелей литературы и искусства», резолюции трудовых коллективов с теми же требованиями, например: «Какое счастье, что трижды проклятые фашистские гадины уничтожены. Честь и слава героической когорте большевиков — чекистам, показавшим всему народу пример революционной бдительности» [Встретим VIII съезд 1936].

23–30 января 1937 г. проходил процесс «Параллельного антисоветского троцкистского центра». Раздавленная «троцкистская гадина» соседствует в печати с такими оборотами, как «троцкистская мразь» и «троцкистская нечисть», которая должна быть сметена с лица советской земли.

В письме, подписанном группой деятелей искусства, содержалось требование «беспощадно раздавить фашистскую гадину, очистить советскую землю от троцкистской нечисти» [Гнусные подонки 1937]. «Мы раздавили фашистскую гадину», — заявлялось в обращении рабочих завода «Серп и молот» [Большевистскую энергией 1937]. Как видим, лозунг «раздавить фашистскую гадину» появился за четыре с лишним года до начала Великой Отечественной войны.

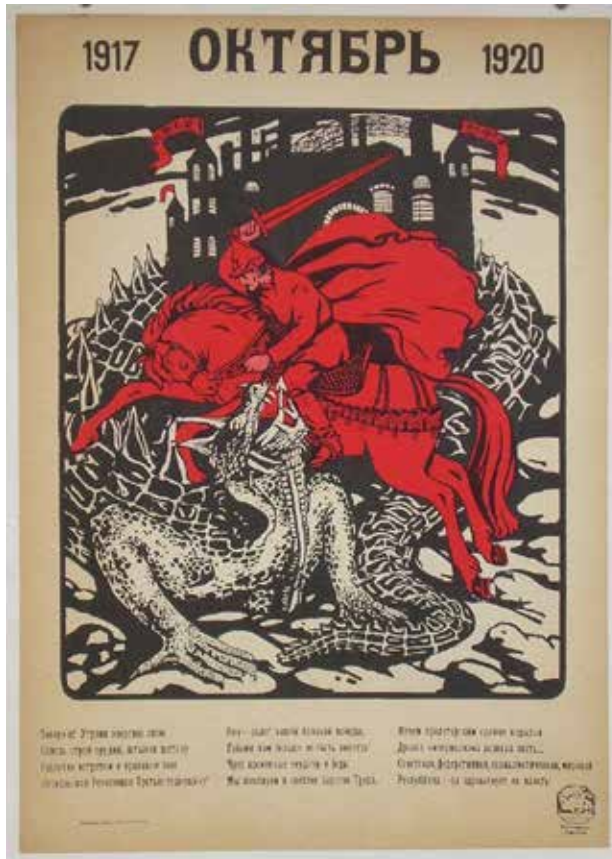

Илл. 1. Д. Моор. «Смерть мировому империализму» (1919)
III. 1. Dmitry Moor. "Death to world imperialism" (1919)

2–13 марта 1938 г. проходил процесс «правотроцкистского блока» (он же «троцкистско-бухаринский блок»). 4 марта газета «Советское искусство» опубликовала письмо за подписью народного артиста СССР Марка Рейзена под заглавием «Раздавить гадину», а передовая статья № 2 журнала «Искусство кино» за 1938 г. называлась «Фашистская гадина уничтожена».

Наконец, тот же оборот применялся к расстрелянным по делу «антисоветской троцкистской военной организации», приговор по которому был вынесен в закрытом режиме 11 июня 1937 г.:

Провалились подлые планы фашистов ослабить ее [Красной Армии] боевую мощь с помощью военно-фашистской банды Гамарников и Тухачевских. Фашистская гадина взята в «ежовые» рукавицы и раздавлена. Раздавлив фашистскую гадину, беспощадно очищая себя от ее последышей, Красная Армия стала еще сильнее и неуязвимее [Единство 1938: 80].

Илл. 2. «1917 Октябрь 1920» (Саратов, 1920)

III. 2. "1917 October 1920" (Saratov, 1920)

Эпизодический случай цитирования вольтеровского лозунга в значении, близком к исходному, встречается в заметке о Центральном антирелигиозном музее в Москве:

...Люди уносят в своем сердце пламенную ненависть к этому гнету религии и понимают Вольтера, восклицавшего:
— Раздавите гадину! [Хандрос 1941].

Существенно реже образ «фашистской гадины» использовался в 1930-е годы по отношению к гитлеровской Германии и франкистской Испании, например: «...Если бы не явное преобладание вооружения у врага, фашистская гадина была бы раздавлена могучим наступлением народных масс» [Испанский народ 1939].

После заключения пакта Молотова — Риббентропа образ «фашистской гадины» исчезает из пропаганды и появляется вновь лишь после 22 июня 1941 г. «Смять фашистскую гадину» призывает Алексей Сурков в стихотворении

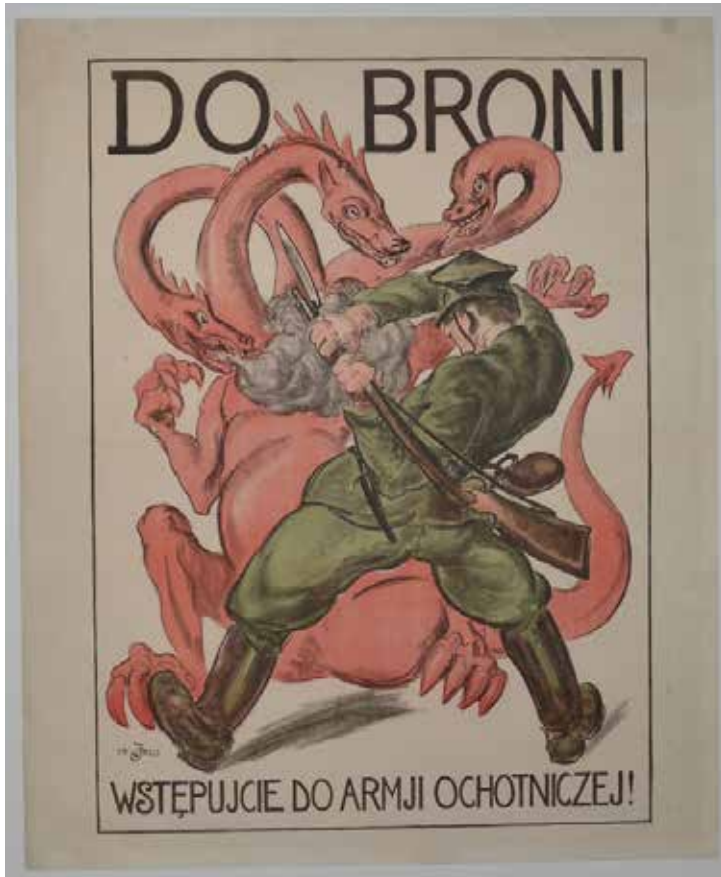

Илл. 3. «За единую Россию». Плакат Добровольческой армии (1919)
Ill. 3. "For a united Russia". A placard of the Volunteer Army (1919)

«Присягаем победой» («Правда», 23 июня 1941). «Раздавим фашистских гадов!» — часть шапки номера «Правды» от 9 июля 1941 г. Военная риторика «священной ненависти» нередко буквально воспроизводила риторику ненависти к «врагам народа». Это относится и к образу «гадины»: «раздавить фашистскую гадину», «уничтожить фашистскую гадину», «стереть с лица земли фашистскую гадину».

Нам известен единственный случай упоминания о «фашистской гадине» в связи с вольтеровским лозунгом — в заметке К. Г. Паустовского, опубликованной в начале войны: «Раздавите гадину!» — кричал когда-то в священной ярости Вольтер. И гадина будет раздавлена» [Паустовский 1941: 18].

Вообще же военно-патриотический лозунг «Раздавить (уничтожить) фашистскую гадину!», в сущности, не имел уже ничего общего с вольтеровским «Écrasez l'infâme!»; скорее он возобновлял риторику антифранцузских афишек графа Ростопчина 1812 г.: «Истребим гадину заморскую»; «Истребляйте сволочь мерзкую, нечистую гадину» [Ростопчин 1992: 219, 220].

Илл. 4. «К оружию! Вступайте в добровольческую армию!» Польский плакат (1920)
III. 4. “To arms! Join the volunteer army!” A Polish placard (1920)

* * *

В публицистике военного времени «гадина» нередко обладает лапами или руками: «раздавить гадину, наложившую свои смердящие лапы на нашу землю» [Письмо 1962: 405]; «Фашистская гадина осмелилась занести свою кровавую лапу...» [Все для фронта 1941: 3]; «Фашистская гадина, поднявшая свою преступную руку на могучий и великий советский народ...» [Генкина 1941: 28].

Плакатный образ врага в виде змеи (дракона) встречался уже в годы Первой мировой войны, а затем — в годы Гражданской войны. На плакате «Великий бой русского богатыря с змеей немецкой» (М., 1914) змея изображена в виде дракона о трех головах.

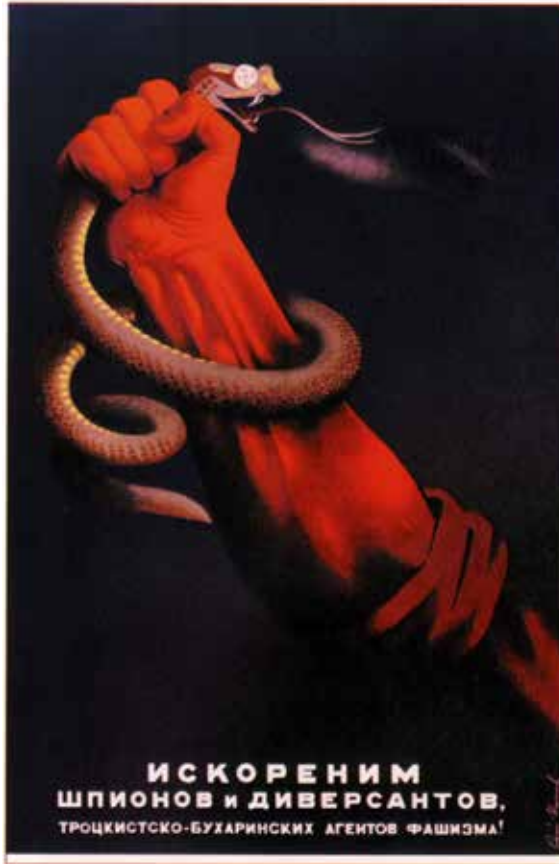
В марте 1915 г. на выставке объединения «Мир искусств» была показана картина Н. К. Рериха «Град обреченный» (или «Град осужденный»), написанная в 1914 г.: громадный багрово-красный Змий обвил кольцом городские

Илл. 5. А. Кейль. «Уничтожим гадину!» (Август 1936?)
Ил. 5. Alex Keil. “We’ll crush the reptile!” (August, 1936?)

стены, грозя удавить город в своих объятиях. В картине нет явных примет исторической эпохи, однако к тому времени Рерих выступил с рядом публицистических статей, в которых немцы представлены как вандалы, грозящие уничтожить мировую культуру.

Созданный Рерихом образ оказался востребован визуальной пропагандой времен Гражданской войны, причем по обе стороны фронта. На плакате Д. Мора «Смерть мировому империализму» (1919) империализм изображен в виде чудовищной змеи, опутавшей фабрики и заводы (илл. 1). На плакате «1917 Октябрь 1920» (Саратов) этот образ сочетается с иконографическим мотивом Георгия Победоносца: красный всадник занес меч над драконом, опутавшим завод своим телом (илл. 2). На плакате Добровольческой армии «За единую Россию» (1919) небесный богатырь с национальным триколором занес меч над драконом, опутавшим Москву с куполами ее церквей, а копыта белого богатырского коня готовятся растоптать красного дракона. Текст плаката начинается словами: «Плотным змеинным кольцом охватил БОЛЬШЕВИЗМ сердце России» (илл. 3).

Илл. 6. С. Игумнов. «Искореним шпионов и диверсантов, троцкистско-бухаринских агентов фашизма!» (1937)

III. 6. Sergei Igumnov. "We will eradicate the spies and saboteurs, Trotskyist-Bukharinist agents of fascism!" (August, 1936?)

На польском плакате 1920 г. польский солдат готовится вонзить штык в трехглавого красного дракона («Do broni. Wstępujcie do armji ochotniczej!» — «К оружию! Вступайте в добровольческую армию!») (илл. 4).

Вербальный образ уничтожаемой «фашистской гадины» в 1930-е годы подкреплялся ее визуальным образом в карикатурах и на плакатах. На плакате А. Кейля рабочий душит в кулаке четыреххвостую змею в виде свастики («Уничтожим гадину! Стереть с лица земли троцкистско-зиновьевскую банду убийц — таков приговор трудового народа», лето 1936 г.) (илл. 5). На плакате С. Игумнова мощная рука рабочего сжимает за горло извивающуюся фашистскую змею («Искореним шпионов и диверсантов, троцкистско-бухаринских агентов фашизма!», 1937) (илл. 6).

Гадина в лице карикатурного Троцкого изображена на плакате В. Дени «Уничтожить гадину! Стереть с лица земли врага народа Троцкого и его кро-

Илл. 7. В. Дени. «Уничтожить гадину!» (1937)

Ш. 7. Victor Deni. “Crush the reptile!” (1937)

вавую фашистскую шайку!» (1937) (илл. 7). Этот плакат любопытно сравнить с плакатом того же Дени 1918 г. «Троцкий поражает дракона контрреволюции». Троцкий изображен здесь в образе Георгия Победоносца на белом коне, поражающего копьем голову свернувшейся в клубок змеи. На голове у змеи черный котелок — обычный символ капиталиста в визуальной пропаганде (илл. 8).

На плакате «Раздавим фашистскую гадину!» (М.; Л., 1941; худож. В. Власов, Т. Певзнер и Т. Шишмарева) огромная змея раздавлена советским танком. На плакате «Раздавить фашистское чудовище!» (худож. Д. Шмаринов, 1941) чудовище представлено в виде огромного спрута.

На плакате «Смерть фашистской гадине!» (М.; Л., 1941; худож. А. Кокоревкин) красноармеец втыкает штык в горло змеи, изображенной в виде свастики, попирая ногой один из ее хвостов (илл. 9). Этот мотив, восходящий к иконографии Георгия Победоносца, повторен в ряде других плакатов, например: «Знищимо гадину!» (Харьков, 1941; худож. С. Нодельман); «Фашизм — враг человечества. Смерть фашизму!» (Л., 1943). На одном из них «гадина» изобра-

Илл. 8. В. Дени. «Троцкий поражает дракона контрреволюции» (1918)
Ил. 8. Victor Deni. "Trotsky strikes down the dragon of counterrevolution" (1918)

жена в виде змеи с головой Гитлера («Розчавимо [укр. 'раздавим'] фашистську гадину!» — Киев, 1941; худож. А. Александров) (илл. 10).

На плакате Н. Быльева (Л., 1941) Добрыня Никитич срубает головы фашистского дракона; эта та же символика, что и в плакате 1914 г. о бое «русского богатыря с змеей немецкой».

* * *

Еще раз лозунг «Раздавите гадину!» возник уже в постсоветской России, в дни октябрьских событий 1993 г. Либерально-демократическая общественность выступила в поддержку президента Ельцина, коммунистические и националистические силы — в поддержку Верховного Совета РФ. 3 октября сторонники Верховного Совета захватили здание мэрии и предприняли попытку захвата телецентра «Останкино». После полуночи на радиостанции «Эхо Москвы» выступил публицист Юрий Черниченко. В документальной хронике переворота его слова приведены со ссылкой на стенограмму видеоматериалов

Илл. 9. А. Кокорекин «Смерть фашистской гадине!» (М.; Л.: Искусство, 1941)
Ш. 9. Alexei Kokorekin. "Death to the fascist reptile!" (Moscow; Leningrad: Iskusstvo, 1941)

ЦТ: «...Раздавите гадину! ...Сейчас эти слова нельзя забывать по отношению к тем, кто ворвался в наш город как бешеная собака, с огнем и выстрелами. Ребята, хотите жить — раздавите гадину!» [Иванов 1995: 306].

В другой документальной книге цитируются слова Черниченко: «В ночь на 4 октября я твердил вольтеровское: "Раздавите гадину!"» [Андриянов, Черняк 1999: 236]. В действительности Черниченко, едва ли осознавая это, повторял советский политический лозунг, который мог ассоциироваться и с кампанией против «врагов народа» 1930-х годов, и с военной антифашистской пропагандой, поскольку противники либерально-демократического лагеря еще в 1991 г. получили наименование «красно-коричневых» (подробнее об этом см.: [Душенко 2018: 86–87]).

5 октября в «Известиях» появилось воззвание группы литераторов, поддержавших Ельцина — так называемое «Письмо сорока двух». Одним из инициаторов воззвания был Черниченко. Среди подписавшихся были Алесь Адамович, Виктор Астафьев, Белла Ахмадулина, Григорий Бакланов, Василь Быков, академик Д. С. Лихачев, Булат Окуджава. Здесь предлагался ряд репрессивных мер против коммунистических и националистических организаций, в том числе:

Илл. 10. А. Александров. «Розчавимо фашистську гадину!» (Киев, 1941)
Ill. 10. A. Aleksandrov. "We'll crush the fascist reptile!" (Kiev, 1941)

1. Все виды коммунистических и националистических партий, фронтов и объединений должны быть распущены и запрещены указом президента. <...> 4. Органы печати, изо дня в день возбуждавшие ненависть, призывавшие к насилию и являющиеся, на наш взгляд, одними из главных организаторов и виновников происшедшей трагедии (и потенциальными виновниками множества будущих), <...> должны быть впредь до судебного разбирательства закрыты [Писатели 1993].

«Письмо сорока двух» обычно цитировалось под заглавием «Раздавите гадину!», а сам этот лозунг стал ассоциироваться с событиями 1993 г. По воспоминаниям помощника Ельцина Вячеслава Костикова, «на какое-то время он [Ельцин] загорался, выслушав очередной призыв “раздавить гадину”. Особенно эффектно они звучали в “исполнении” Марка Захарова или Святослава Федорова, поскольку и тот и другой делали это на высшей эмоциональной ноте и не без артистизма» [Костиков 1997: 73].

В 2014 г. иерей Александр Шумский, публицист из числа националистов-сталинистов, писал:

Мы все очень хорошо помним, как российские демократы в 1993 году при расстреле российского парламента, покрываясь сладострастной испариной, орали: «Раздавите гадину!». «Гадина» — это русский народ... [Шумский 2014: 214].

В последний раз знаменитый лозунг появился в российской печати во время киевского «Майдана» 2013–2014 гг. 22 января 2014 г. «Известия» опубликовали статью Олега Бондаренко, озаглавленную «Виктор Федорович, раздавите гадину». Здесь говорилось:

...Бездействие украинского спецназа и внутренних войск — главный стимул озверевшей толпы провокаторов и неонацистов.
Виктор Федорович [Янукович], раздавите гадину.

* * *

Как видим, лозунг, возникший во Франции в эпоху Просвещения как антицерковный по-преимуществу, в России обрел новую форму и на протяжении столетия с лишним использовался в самых различных политических контекстах, вовсе не сходных с контекстом вольтеровского лозунга.

Источники

- Андриянов, Черняк 1999 — *Андриянов В. И., Черняк А. В.* Одинокий царь в Кремле: Борис Ельцин и его команды. Кн. 2: 1992–1996. М.: Правда, 1999.
- Баррюэль 1806 — *Баррюэль О.* Волтерянцы, или История о якобинцах, открывающая все противухристианския злоумышления и таинства масонских лож, имеющих влияние на все европейские державы: В 12 ч. / Пер. П. Дамогацкого. Ч. 2. М.: Губернская тип., 1806.
- Белинский 1956 — *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. 12. М.: АН СССР, 1956.
- Большевистской энергией 1937 — *Большевистской энергией ликвидируем последствия вредительства: Обращение рабочих Московского завода «Серп и молот» ко всем рабочим Советского Союза* // Правда. 1937. 31 янв. С. 1.
- Брешко-Брешковский 1991 — *Брешко-Брешковский Н. Н.* Дикая дивизия. М.: Мос. правда, 1991.
- Вольтер 1788 — *Вольтер.* История сокращенная о смерти Жана Каласа и о Каласах вообще / Пер. Е. Ф. Рознотовского. СПб.: При Имп. Академии Наук, 1788.
- Вольтер 1961 — *Вольтер.* Бог и люди: Статьи, памфлеты, письма / Пер. А. Ладинского и др. М.: АН СССР, 1961.
- Вольтер 1988 — *Вольтер.* Философские сочинения / Пер. С. Я. Шейнман-Топшгейн. М.: Наука, 1988.
- Вольтер: pro et contra 2013 — *Вольтер: pro et contra: Личность и идеи Вольтера в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология / Сост., вступ. ст., коммент. А. А. Златопольской.* СПб.: РХГА, 2013.
- Все для фронта 1941 — *Все для фронта, все для победы над врагом!:* [Передовая статья] // Экономика сельского хозяйства. 1941. № 7/8. С. 3–7.
- Встретим VIII съезд 1936 — *Встретим VIII съезд Советов новым подъемом производительности труда: [Обращение рабочих сталинградского завода «Красный Октябрь»]* // Известия. 1936. 9 сент. С. 1.

- Генкина 1941 — *Генкина Э.* Разгром германских интервентов в 1918 году // *Спутник агитатора.* 1941. № 13. С. 24–28.
- Гнусные подонки 1937 — *Гнусные подонки:* [Коллективное письмо деятелей искусства] // *Известия.* 1937. 28 янв. С. 1.
- Единство 1938 — *Единство Красной Армии и народа — несокрушимая сила:* [Ред. ст.] // *Советское государство.* 1938. № 1. С. 72–81.
- Екатерина 1802 — *Екатерина II.* Философическая и политическая переписка императрицы Екатерины Второя с г. Волтером, продолжавшаяся с 1763 по 1778 год. Ч. 1. СПб.: При Имп. Академии наук, 1802.
- Жаклар 1878 — [*Жаклар В. В.*] Вольтер // *Слово* [ж-л, СПб.]. 1878. № 8. С. 127–146 (2-я паг.). (Подпись: Жика).
- Иванов 1895 — *Иванов И. И.* Анафема: хроника государственного переворота. СПб.: Палея, 1995.
- Иностранная 1884 — *Иностранная церковная жизнь* // *Странник: Духовный журнал* [СПб.]. 1884. Т. 1. [№ 4]. С. 718–741.
- Испанский народ 1939 — *Испанский народ не удастся поставить на колени* // *Правда.* 1939. 29 марта. С. 5. (Подпись: Обозреватель).
- Кандорский 1811 — [*Кандорский И. М.*] Вольнодумец, убеждаемый в несправедливости его рассуждений, в истине бессмертия души, и в любви Евангельския веры. М.: Синодальная тип., 1811.
- Костиков 1997 — *Костиков В. В.* Роман с президентом. М.: Вагриус, 1997.
- Ленин 1968 — *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 21. М.: Политиздат, 1968.
- Лопухин 1895 — [*Лопухин А. П.*] Вольтер как глава и тип французского неверия: Историко-апологетический очерк. СПб.: С. П. Яковлев, 1895. (Опубл. под псевд. А. П. Митякин).
- Ницше 1990 — *Ницше Ф.* Эссе homo: Как становятся сами собой / Пер. Ю. М. Антоновского // *Ницше Ф.* Соч.: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990. С. 693–769.
- Паустовский 1941 — *Паустовский К. Г.* Мы победим // *Новый мир.* 1941. № 7. С. 17–18.
- Писатели 1993 — *Писатели требуют от правительства решительных действий* // *Известия.* 1993. 5 окт. С. 3.
- Письмо 1962 — *Письмо ленинградских женщин-врачей военного госпиталя* [к] леди Мак-Роберт (Англия) // *Международная солидарность трудящихся в борьбе за мир и национальное освобождение против фашистской агрессии, за полное уничтожение фашизма в Европе и Азии (1938–1945).* М.: Сов. Россия, 1962. С. 404–405.
- Поэты 1987 — *Поэты «Искры»:* В 2 т. Т. 1: В. Курочкин. Л.: Сов. писатель, 1987.
- Радищев 1938 — *Радищев А. Н.* Письмо к другу, жительствующему в Тобольске, по долгу звания своего. С.-Петербург, 8 августа 1782 года // *Радищев А. Н.* Полн. собр. соч. Т. 1. М.: АН СССР, 1938. С. 295–299. (Опубл. в 1789 г.).
- Ростопчин 1992 — *Ростопчин Ф. В.* Ох, французы! М.: Рус. книга, 1992.
- Спиноза 1957 — *Спиноза Б.* Избр. произведения: В 2 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1957.
- Струве 1909 — *Струве П. Б.* Интеллигенция и революция // *Вехи: Сб. ст. о русской интеллигенции.* М.: Тип. Саблина, 1909. С. 127–143.
- Устрялов 1927 — *Устрялов Н. В.* Две реакции // *Устрялов Н. В.* Под знаком революции. Харбин: Полиграф, 1927. (1-я публ.: *Новости Жизни* [Харбин]. 1921. 5 окт.).
- Хандрос 1941 — *Хандрос В.* Гибель богов // *Правда.* 1941. 5 февр. С. 4.
- Хроника 1878 — *Хроника парижской жизни. I* // *Отечественные записки* [Санкт-Петербург]. 1878. № 7. С. 112–119 (2-я паг.)
- Шашков 1870 — *Шашков С. С.* Вольтер // *Дело* [ж-л; Санкт-Петербург]. 1870. № 12. С. 172–174 (1-я паг.).

- Шелли 1903 — *Шелли П. Б.* Полн. собр. соч. / Пер. К. Бальмонта. Т. 1. СПб.: Знание, 1903.
- Шумский 2014 — *Шумский А. В.* Наступит ли эпоха «просвещенного сталинизма»? // Молодая гвардия. 2014. № 4. С. 215–220.
- Antraigues 1791 — *Antraigues L.-A. de.* Dénonciation aux Français catholiques, des moyens employés par l'Assemblée nationale, pour détruire en France, la religion catholique. Paris: Principaux libraires, 1791. (На титуле имя автора: Entraigues).
- Barruel 1800 — *Barruel A.* Abrégé des mémoires pour servir à l'histoire du jacobinisme. Т. 1. Hambourg: P. Fauche, 1800.
- Béranger 1839 — *Béranger P.-J. de.* Œuvres complètes. Т. 3. Paris: H. Fournier, 1839.
- Büchmann 1868 — *Büchmann G.* Geflügelte Worte: Der Citatenschatz des deutschen Volkes. 5. Aufl. Berlin: Haude und Spene, 1868.
- Frédéric 1851 — *Frédéric II, roi de Prusse.* Oeuvres. Т. 18 (Correspondance; Т. 3). Berlin: Imprimerie Royale, 1851.
- Frédéric 1852 — *Frédéric II, roi de Prusse.* Oeuvres. Т. 19 (Correspondance; Т. 4). Berlin: Imprimerie Royale, 1852.
- Frédéric 1789 — *Frédéric II, roi de Prusse.* Oeuvres posthumes. Т. 15. (Correspondance avec M. de Voltaire; Т. 4). Amsterdam: D. J. Changuion, 1789.
- Geflügelte Worte 2001 — *Geflügelte Worte: Der klassische Zitatenschatz.* München: Ullstein Verlag, 2001.
- Gourju 1816 — *Gourju P.* La philosophie du XVIIIe siècle dévoilée par elle-même. Paris: Le Normant, 1816.
- Lacordaire 1847 — *Lacordaire H.-D.* Conférences du révérend père Lacordaire: prêchées à Notre-Dame de Paris Pendant l'Avent de 1846–1847. Bruxelles: J.-B. Mortier, 1847.
- Lamennais 1808 — *Lamennais H.-F.-R. de.* Réflexions sur l'état de l'Église en France pendant le dix-huitième siècle et sur sa situation actuelle. Paris: Société typographique, 1808.
- Lansac 1833 — *Lansac B.* Discours contre l'esprit du siècle ou Sur l'obéissance. Bordeaux: Lafargue, 1833.
- Lehmann 1881 — *Lehmann M.* Preussen und die katholische Kirche seit 1640. 2. Theil. Leipzig: Hirzel, 1881.
- Macray 1855 — *Macray J.* Voltaire, Southey, and Professor De Morgan // Notes and Queries [London]. Vol. 10. No. 265. Nov. 25. 1855. P. 425.
- Proudhon 1875 — *Proudhon P.-J.* Correspondance. Т. 5. Paris: Librairie Internationale, 1875.
- Southey 1816 — *Southey R.* The poet's pilgrimage to Waterloo. London: Longman u. a., 1816.
- Spinoza 1677 — *Spinoza B.* Opera philosophica omnia: Opera posthuma. Vol. 2. Amsterdam: Jan Rieuwertsz, 1677.
- The Bible in Spain 1843 — The Bible in Spain; or, the Journeys, Adventures, and Imprisonments of an Englishman, in an Attempt to circulate the Scriptures in the Peninsula. By George BonRow. <...> London: 1843: [Review] // The Edinburgh Review. 1843. № 155, February. P. 105–137.
- Voltaire 1768 — Voltaire.* Anecdote sur Belisaire // Nouveaux mélanges philosophiques, historiques, critiques de divers auteurs. Т. 7. [Geneva: Cramer], 1768. P. 33–40.
- Voltaire 1784 — Voltaire.* Oeuvres complètes. Т. 68. (Lettres de M. de Voltaire et de M. Dalumber. 1746–1768; Т. 1). [Kehl], 1784.
- Voltaire 1828–1834 — Voltaire.* Oeuvres complètes: Avec des remarques et des notes historiques, scientifiques et littéraires. Т. 1–97. Paris: Delangle frères, 1828–1834.
- Voltaire 1980 — Voltaire.* The complete works = Oeuvres complètes. Vol. 6. Oxford: The Voltaire Foundation, 1980.

- Voltaire 2010 — *Voltaire. The complete works = Oeuvres complètes*. Vol. 49A: Sermon des cinquante. Writings of 1758–1759. Oxford: The Voltaire Foundation, 2010.
- Voltaire n. d. — *Voltaire infâme* [n. d.]. URL: <https://www.voltaire-a-ferney.org/wp/voltaire/voltaire-infame>.
- Watkins 1798 — *Watkins H. G. Unanimity the best defence of religious and civil liberty: A sermon, preached in the Parish church of St. Andrew, Holborn, on Sunday, April 29th, 1798*. London: F. and C. Rivington, 1798.

Литература

- Веселовский 1892 — *Веселовский А. Н. Вольтер // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. Т. 7. СПб.: И. А. Евфрон, 1892. С. 152–157.
- Душенко 2018 — *Душенко К. В. Красное и белое: Из истории политического языка*. М.: ИНИОН РАН, 2018.
- Кривуля 1900 — *Кривуля А. М. Вольтер // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. Т. 31. СПб.: И. А. Евфрон, 1900. С. 214–221.
- Савицкий 2017 — *Савицкий С. Об истории бытования в России девиза Вольтера *Écrasez l'infâme* // Сборник Матице српске за славистику [Нови Сад]*. Књ. 92. 2017. С. 617–623.
- Lee 2009 — *Lee J. P. The condemnation of fanaticism in Voltaire's Sermon du Rabbin Akib // Rousseau and "l'infame": Religion, toleration, and fanaticism in the age of Enlightenment*. Amsterdam; New York: Rodopi, 2009. P. 67–76.

References

- Dushenko, K. V. (2018). *Krasnoe i beloe: Iz istorii politicheskogo iazyka* [Red and white: From the history of political language]. Moscow: INION RAN. (In Russian).
- Krivulia, A. M. (1900). Vol'ter [Voltaire]. In *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron encyclopedic dictionary] (Vol. 31), 214–221. St. Petersburg: I. A. Evfron. (In Russian).
- Lee J. P. (2009). The condemnation of fanaticism in Voltaire's Sermon du Rabbin Akib. *Rousseau and "l'infame": Religion, toleration, and fanaticism in the age of Enlightenment*, 67–76. Amsterdam: Rodopi. (In French).
- Savitskii, S. (2017). Ob istorii bytovaniia v Rossii deviza Vol'tera *Écrasez l'infâme* [On the history of Voltaire's slogan *Écrasez l'infâme* in Russia]. *Zbornik Matice srpske za slavistiku [Matica Srpska Journal of Slavic Studies]*, 92, 617–623. (In Russian).
- Veselovskii, A. N. (1892). Vol'ter [Voltaire]. In *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron encyclopedic dictionary] (Vol. 7), 152–157. St. Petersburg: I. A. Evfron. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Константин Васильевич Душенко

кандидат исторических наук
Институт научной информации
по общественным наукам РАН
Россия, 117997, Москва,
Нахимовский пр-т, д. 27, 51/21
Тел.: +7 (495) 939-56-88
✉ kdushenko@nl.n.ru

Information about the author

Konstantin V. Dushenko

Cand. Sci. (History)
Institute of Scientific Information
for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences
Russia, 117997, Moscow, Nahimovsky
Prospekt, 51/21
Tel.: +7 (499-128-05-63)
✉ kdushenko@nl.n.ru